

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ СОХРАНЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОШЛОГО ТРЕТЬЯКОВСКОГО РАЙОНА

А.Д. СЕРГЕЕВ

Алтайский край имеет богатую историю, от всех эпох сохранились материальные свидетельства. В период мануфактурного (феодалного) развития России край привлек внимание русских промышленников, ученых и правительство своими природными богатствами. Был создан огромный комплекс горных предприятий и связанных с ними вспомогательных производств. В крае до сих пор сохранились остатки отдельных сооружений и целые объекты промышленного развития России XVIII-XIX столетий.

Исторические и природные особенности

Географический обзор. Третьяковский район расположен в юго-западной части Алтайского края, в следующих координатах: между 50° 45'–51°09' сев. широты и 81°50'–82°45' вост. долготы: занимает территорию в 2002 кв. км районный центр – село Староалейское – находится в 410 км от краевого центра г. Барнаула. Южная часть района проходит по государственной границе Российской Федерации с республикой Казахстан, в пределах края он граничит с Локтевским, Змеиногорским районами.

Его земли составляют переход от Северо-Предалтайской физико-географической провинции горной системы Алтайских гор (основная часть района, так называемый Верхалейский район) в Северо-Западную провинцию (крайний юг региона, верховья и истоки р.Алей или так называемый Змеиногорский физико-географический район). В равнинной части рельеф поднимается от 280 до 400 м над уровнем моря, а в горной – до 1009 (г. Слюдянка), до 1010 м (г. Поперечная). Ответвлением Тигирецкого хребта являются Кипешные горы (верховья реки Глубокой), Воробьевы и Бузыкины горы (верховья р. Восточного Алей). В основной равнинной части преобладают степные ландшафты равнинно-увалистые, с разнотравно-злаковыми и ковыльными луговыми степями на тощих черноземах, а так же мелкопесчаные предгорья с выходами скальных пород оподзоленных почвах. Сосна, береза, кустарник луговой занимают достаточно

заметные пространства. Средняя лесистость склонов гор – 70%.

Характерным физико-географическим показателем Третьяковского района является речная система, здесь имеет свои истоки самая длинная река края – Алей. Река Алей образуется от слияния двух истоков – речки Восточный Алей и речки Булочный (или Полуденный) Алей (его исток – километрах в 12-ти, в пределах Казахстана). Горный ландшафт с выходом на холмисто-равнинную часть в пределах Третьяковского района создает крайне крутое (на коротком расстоянии) падение уровня стока воды. У впадения речки Яровочки в Булочный Алей воды русла расположены в 577 м над уровнем моря, но у села Верх-Алейки – уже 386, перед с. Плоское – 330 м, перед с. Екатерининское – 300 м, за райцентром Староалейское у уреза Гилевского водохранилища – 287 м над уровнем моря. Это влияет на характер стока воды в реке Алей, особенно в его верхнем течении (считается, до с. Локоть). Такие гидроклиматические особенности повлияли на выбор типа гидросиловых систем при строительстве горнометаллургических предприятий в XVIII столетии: при таком напоре воды приплотинная схема расположения заводов (как в Колывани, в Барнауле, в Павловске) обернулась бы катастрофой. Здесь был создан завод на деривации. Эта природная особенность была учтена в инженерном решении, но другая природная особенность была проигнорирована. Горные леса на склонах в верховьях р. Алей требовали особой осмотрительности для их самовоспроизводства (или искусственного возрождения). Основные хвойные породы сосна и ель требовались для рудничной проходки и металлургической плавки и вырубались очень быстро. Лесосеки горняками рассчитывались на 30-40 лет, тогда как для воспроизводства необходимо 80-90 лет, поэтому Колывано-Воскресенский завод работал с перерывом в 25 лет, всего 42 года, а Алейский – 24 года.

Есть и другие природно-климатические особенности названного района, поэтому при

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ СОХРАНЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОШЛОГО ТРЕТЬЯКОВСКОГО РАЙОНА

разработке полноценной программы возрождения горного производства необходимо обратить внимание на эту сторону проблемы.

Заселение района русскими началось в конце первой трети XVIII столетия, с размещением здесь Колывано-Воскресенского завода. По территории современных Змеиногорского и Третьяковского районов тогда проходила грань (точных границ не было) вновь освоенных земель России и Джунгарского ханства. Здесь же в связи с этим формируется Старо-Колыванская военная линия. Во второй половине 40-х гг. в Южную Сибирь переводят пять полков, возникли форпосты Алейский (д. Староалейская), св. Екатерины (д. Екатерининская, он же станец Таловский), маяк Плоский. В начале 60-х гг. прокладывается новая Колывано-Кузнецкая линия и возникает форпост (крепость) Алейский (Верхнеалейский) и Ключевской маяк (форпост). В эти же годы сюда по постановлению Сената переселяются русские крестьяне из Польской Ветки (старообрядцы), они основывают деревни рядом с форпостами. Это так называемая этнографическая группа «поляки», которая отличалась собственным укладом жизни, хозяйством, народной культурой, что заметно до сих пор.

В настоящее время в районе хорошо развито сельскохозяйственное производство, как зерновое, так и животноводство. Из полезных ископаемых периодически разрабатывается минерально-строительное сырье: глины кирпично-черепичные (Шипуниха, Староалейское), минеральные краски (Каменка) и песчано-гравийная смесь (Староалейское). Горнорудное дело сохранилось как историческое напоминание. На крайнем юго-западе проходит железная дорога в Казахстан, станция Третьяково. Из крупных сел – Староалейское, районный центр, в 20 км от железной дороги, на трассе шоссейной дороги в Змеиногорск: Шипуниха, Новоалейское, Первокаменка, Екатерининское, Плоское, Верхалейка. Население в районе – около 17 тыс. человек.

Рудники

Как известно, русские рудознатцы XVIII в. обнаружили старинные отвалы рудников периода «бронзового века» – так называемые чудские копи. По их внешним признакам были открыты все известные рудники, служившие рудной базой сереброплавильных заводов

Алтайского горного округа. В местах действующих рудников XVIII столетия восстановить первоначальные отвалы чудских копей не представляется возможным. Однако при паспортизации и при установке каких-либо памятных знаков на местах старинных рудников необходимо в тексте упоминать о чудских копиях. В 1842 г. П.А. Чихачев так, например, отзывался: «Для историка-археолога самое трудное, но вместе с тем и самое почетное дело начинается там, где кончается труд летописца. С этой точки зрения исследователю было бы очень интересно добраться до самого момента зарождения разработки руд в этом районе, или, по крайней мере изучить встречающиеся на каждом шагу многочисленные следы таинственного народа, который известен под неопределенным названием «чудь» и который почти всюду предвещал разработки русских горняков...».

Это необходимо делать, для того, чтобы восстановить историю горной цивилизации в Алтайском крае, на что указывал первый историк горного дела в крае И. Леубе. В 1764 г. он писал: «Как видно из производства горных работ, в сей части принадлежащей Российскому государству Алтайских гор, за несколько веков, от обитавших в здешних местах народов, которые ныне под именем чудаков известны... По реке Алею, где ими добываемы были медные руды, находятся и поныне оставшиеся от их плавки шлаки... Однако из всех обстоятельств заключить можно, что они знатное число благородных металлов получали, ибо на 100 и более верстах около Змеевского рудника, редкая гора находится, в которой они к приисканию металлов труда не приложили, в разных местах знатные работы производили».

И потом, десять лет спустя, как раз по чудским отвалам Д. Головин обнаружил новые места разработок. Он доносил в Канцелярию Колывано-Воскресенского горного начальства: «При подолах Слюдяной сопки в разных местах в чудских копиях имеются рудные прииски, объявленные мне в 1762 г. отставным Федором Лелесновым и шубинским обывателем Василием Вялковым в чудских копиях, первой на западной, второй на полуденной, да вновь мною на Восточной стороне обыскано четыре копи расстоянием от назначенного места (под Алейский завод – А. С.) первый в пяти, второй в трех, третий в двух с половиной верстах». Из отвалов взяты штуфы и отправлены в лабораторию. Пробы

проверили, и они оказались «хорошими» на медь и серебро. Надо заметить, что в указанных Д. Головиным чудских копиях впоследствии не производились крупные разработки, отвалы видны до сих пор. Это одно из очень немногих мест точно известных и сохранившихся разработок бронзового века, памятник большого исторического значения.

Рудники XVIII столетия на территории Третьяковского района

Название	Месторасположение
Алейский	В 58 верстах от Змеиногорска (верховье р. Алей), разрабатывался с 1734 г., медный
Пихтовский	при впадении ручья Пихтовки в речку Каменку, медный, разрабатывался с 30-х гг.
св. Екатерины	8 верстах от впадения р. Каменки в Алей, медный, разрабатывался в демидовские времена
Семеновский	при впадении речки Семеновки в речку Черепаниху, открыт в 1763 г. (рядом деревушка Семеновка), добывали свинец, серебро, медь
Чернокаменный	под горой Черный Камень у д. Шипунихи
Белоглинский	несколько выше д. Шипунихи
Каменский	у д. Первокаменка
Грязнухинский	в верховьях речки Грязнушки
Зубаревский	в верховьях речки Семеновки
Рудник в Великой горе	у подножья г. Кипешная
Плоский	у д. Плоской
Петровский	свинцово-медный, среднее течение речки Глубокой, у б. села Петровского, разрабатывался с 1786 г.

И ряд других рудников, приисков, шурфов.

Самыми известными были рудники Семеновский, Петровский, а так же Пихтовский, Плоский. В настоящее время они давно заброшены, бывшие населенные пункты при них не существуют или «переместились» в более удобные для жизни (по рельефу) места, хотя и недалеко. Вот, например, план месторасположения бывшего села Петровского. Это заросшее теперь лесом и кустарником место, на правой верхней террасе речки Глубокой, в двух километрах от б. села. Видны обнажения, выбросы камня, горных пород, куски «пустой» руды. Можно найти обломки строений,

крепежных балок, обломки орудий труда. Находки представляют музейно-историческую ценность.

Сохранились и до сих пор периодически используются месторождения глин, строительных материалов, камня, извести (например, Белоглинный рудник), горновой камень (в 4 км от с. Новоалейского), глина для производства кирпича (в восточном «подоле» г. Слюдянки) и другие места.

Точное месторождение некоторых приисков и недолговечных шурфов, рудников трудно точно указать из-за несовершенства карт XVIII столетия, для этого требуется новая инженерно-геологическая съемка. Однако большие рудники найдены, необходимо взять их развалины под государственную охрану, определить «охраняемые зоны», поставить памятные знаки.

Алейский серебро-свинцовоплавильный завод

Наличие полезных ископаемых на юге Западной Сибири, открытие полиметаллических руд в Горной Колывани и в верховьях Алая создавали возможность частным промышленникам и государству строить заводы. С 1726 по 1747 гг. здесь имел монополию уральский предприниматель А.Н. Демидов, тогда действовало два медеплавильных заводов – Колывано-Воскресенский и Барнаульский. После перехода его права собственности в руки Кабинета е. и. в. (с 1 мая 1747 г.), во второй половине XVIII столетия возобновляется строительство Павловского и Сузунского заводов. К тому времени были обнаружены новые месторождения, возникли новые рудники, продолжались открытия. Бергмейстер Змеиногорского рудника И. Леубе в 1764 г., в своем очерке «Историко-географическое краткое описание Змеевского рудника...» представил полный список как действующих, так и заброшенных рудников. Была составлена карта. Рядом, в Семеновском руднике, добывались богатые свинцом руды, поэтому решено было недалеко найти место под новый завод, для специальной проплавки руд этого месторождения.

Завод был построен и запущен в производство в 1775 г., сначала на 3 плавильных печи, а затем на 8. Существенной особенностью данного завода стал деривационный канал со сложным гидротехническим устройством (см. об истории завода приведенную выше статью «Алтайский свинцово-сереброплавильный

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ СОХРАНЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОШЛОГО ТРЕТЬЯКОВСКОГО РАЙОНА

завод»). Сохранившиеся остатки канала – очень ценный и самый оригинальный памятник мануфактурной стадии горного дела XVIII столетия. На правой верхней террасе был распланирован поселок. Все фундаменты казарм и офицерских домов сохранились, они точно «накладываются» на чертеж конца XVIII столетия.

Если говорить о современном состоянии, то надо заметить, в первую очередь, следующее. Во время полевого обследования (1986 г.) неожиданно был обнаружен новый «канал» выше по склону, справа от бывших заводских строений. Он выложен каменными плитами, стенки в ребро, а дно – плашмя. На архивных чертежах его нет. Это так называемый противоливневый канал (основной) и фабричные строения. «Нагорный» канал сохранился полностью, его необходимо изучить (обследовать) более детально, найти документы. Тогда получится, что данное гидротехническое сооружение станет единственным полностью сохранившимся объектом – памятником конца XVIII столетия. Однако основной канал разрушен, смыт весь правый берег реки Алей за прошедшие 200 лет, сохранилась только часть деривации непосредственно перед заводом. Хорошо сохранилась заводская территория, места (фундаменты) фабрики, то есть, плавильных печей, места, где крутились вододействующие колеса, их «гнезда», полностью остался нижний канал водоспуск. Алейский завод единственный из всего горно-металлургического комплекса округа сохранил свое место в неприкосновенности после закрытия и разборки завода. Восстановить его вид, а так же и заводской поселок (для туристического обзора) не представляет сложности. Дело в том, что завод был построен вдали от населенных пунктов, имел только свое поселение и после его закрытия здесь не осталось населенного пункта. Антропогенное воздействие на микроландшафт было наименьшим против всех других заводов Алтайского горного округа. Только воздействие природы нарушило верхнюю (начальную) часть канала. В Комплексной программе музея-заповедника горной мануфактуры «Серебряное ожерелье Алтая» данному проекту должно быть уделено особое внимание.

Объекты военно-оборонительного зодчества

На территории современного Третьяковского района, как ни в каком другом месте, было в XVIII столетии построено наибольшее число крепостей, форпостов, маяков. Это объясняется тем, что в указанных местах Горной Колывани были обнаружены полиметаллические руды, и началось промышленное освоение юга Западной Сибири.

До конца первой четверти XVIII столетия данная территория, как и территория всего Алтайского края, не входила в состав Русского государства. Это был крайний северо-восточный угол Джунгарского ханства (только далеко на востоке, на р. Томи, была Кузнецкая крепость). Попытки русских воевод включить эти земли в состав России не удавались в течение XVII и первой четверти XVIII столетий. Даже не удалось закрепиться в верховьях Оби (неоднократные попытки строительства Бикатунского острога). Русское правительство решилось на военно-дипломатический ультиматум. В феврале 1715 г. была направлена грамота правителю Джунгарии о том, что «земли на Бии и Катуні, где построили город его царского величества (очередной Бикатунский острог 1709 г. был разрушен джунгарами летом 1710 г., то есть никакого города не было), и те земли Сибирские, (т. е. русские; Сибирь уже стала русской землей – А. С.), а не твои, контайшены, потому что сибирские реки Обь, Енисей и Лена искони сибирские от устья, где впадали в Северное море, и до гор, из которых те реки потекли. Тако ж, которые реки впади в них, то те земли, откуда потекли те реки, земли царского величества» (т. е. русские). Вот таково геополитическое обоснование агрессии Петра I. Лишь после такого угрожающего акта началось продвижение русских на юго-запад из Кузнецка. В 1717 г. построили Белоярскую крепость напротив будущего Барнаула, в 1718 г. Новую Бикатунскую (г. Бийск), в 1726 г. уже А. Демидов оказался в Колывани, и в 1726 г. началось строительство 1-го Колыванского завода. Так на крайнем юго-западе появились русские люди.

Внешнеполитические осложнения, а именно начавшаяся война между Китаем и Джунгарией заставили русское правительство в 1745 г. ввести в Сибирь пять регулярных полков. Для их размещения стали создавать гарнизоны, крепости, форпосты, а указом от 1 мая 1747 г. было конкретно определено строительство Колыванской линии. Возникли военные пункты Алейский, св. Екатерины,

Змеиногорский, Чагырский, Красноярский, Катунский, Таловский и другие. В 1760 г. вышло новое определение Сената, и линия крепостей создана наново, это так называемая Колывано-Кузнецкая линия.

На территории Третьяковского района оказалось пять военно-оборонительных пунктов: станец Плоский (старый), станец св. Екатерины (с. Екатерининское), станец Алейский (с. Староалейское), форпост Верх-Алейский, Ключевой маяк (форпост). Полностью сохранились Верх-Алейская крепость и Ключевой форпост.

Верх-Алейская крепость. Место под строительство форпоста Верх-Алейского долго выбиралось, и не имело личного названия. На карте шихтмейстера Ивана Денисова 1762 г. новая часть оборонительной линии проведена восточнее Верхних истоков Алея. Два года спустя другая поисковая партия пересмотрела прежние точки, и определили строить Верх-Алейский (или Ново-Алейский, т. к. просто Алейский форпост существовал ниже по течению) форпост в двух вариантах (на усмотрение военного ведомства) – либо на высоком увале левого берега Алея, либо на низком месте на левой стороне Глубокой при ее впадении в Алей (здесь теперь с. Верх-Алейка). В «Деловых бумагах» начальника пограничной линии генерал-поручика И.И. Шпрингера указывались доводы «за» и «против» того и другого варианта, но утвержден был второй. Наметили дорогу (военная «линия») от предыдущей Большереченской защиты (ныне в Казахстане) вести через «разломный хребет» к вершине речки Слюдянки и вниз по ней, затем подняться «по ключику», «а напоследок спуск с высокой горы сначала крутой, а потом по склонению той горы книзу отложе, где дорогу должно исправить по кособору наискось влево около сопки и через реку Алей, весной во время разлития большой воды иметь должно на лодках паромы – назначен форпост Верх-Алейский расстоянием от Большереченской защиты 18 верст 450 сажень, вверх по речке Глубокой в расстоянии от речки Алей в одной версте и 165 сажень, по течению оной на левой стороне», – так было утверждено место строительства. Обосновывалось, что здесь удобнее, вода рядом, место чистое, обширное. «При означенном месте леса на строение годного березового и осинового в расстоянии от 5 до 6 верст имеется достаточно... а так же сенных покосов с

обоих сторон реки Алея в лугах и по речке Глубокой по левую сторону поблизости довольно. Что ж касается до хлебопахотных земель оных подле гор в отложных долах со удовольствием»... «Провиант привозить на телегах с Иртышской линии из Шульбинского форпоста расстоянием в 100 верстах а по недостатку в том месте – с Усть-Чарыша из подставного магазина при деревне Курье, до него расстоянием не менее 115 верст». При Усть-Чарыше был форпост Старо-Колыванской линии, как и при Шульбинском заводе, и, таким образом, ориентиры на прежние военные точки учитывались при прокладке новой линии крепостей.

Документ довольно категорично отвергал вариант нагорной крепости: «Хотя для форпосту прежде назначено было место при реке Алее, по течению с левой стороны против устья речки Глубокой на высоком увале, который к реке вдался мысом, токмо оное место по осмотру оказалось по поверхности прилегло от гор склонением не весьма пространное к поселению тесно а отчасти кособористо как воде спуск весьма по крутости неспособно, а внизу увала прилегли водопоемные луга. К тому ж поблизости назначенному форпосту от южной стороны высокая отложистая склонением гора. Чего ради принуждено было на предписанном месте при речке Глубокой назначить форпост». Казалось бы, сам генерал подписал, утвердил, однако форпост построили на высоком берегу Алея. Здесь большую роль сыграл начальник Змеиногорского края обербергмейстер (управляющий) Змеиногорской горной конторы И.И. Леубе. Как старая, так и новая линии проходили по кабинетской земле, по территории Колывано-Воскресенского горного ведомства, и учет интересов хозяйства округа был определяющим: военное руководство обязательно согласовывало все изменения с Канцелярией. Места под поселение прибывающим крестьянам назначала Канцелярия, они уже были обозначены (см карту: ЦХАФ АК, ф. 1, оп. 18-1, д. 6312, подписана И. Леубе). Иван Леубе же «утвердил», т. е. подписал, и карту, непосредственно определяющую «точку» форпоста, в ЦХАФ АК он именуется так: «Чертеж вновь заведенной Ново-Алейскому форпосту...» (там же, д. 6314). Показана довольно обширная территория, сам чертеж исключительно выразительный. Значок форпоста Н. Алейского нанесен на левой

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ СОХРАНЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОШЛОГО ТРЕТЬЯКОВСКОГО РАЙОНА

стороне Алея напротив устья Глубокой, от нее вверх по течению проставлена речка Лисья – вот здесь, чуть выше устья Лисьей, на правой стороне Алея, будет через 10 лет построен Алейский завод. Верх-Алейский форпост (настоящую крепость) построили там, где теперь сохранились его развалины.

«При означенном форпосте имеет состоять для поддержания караулов и разъездов полку Колыванского 7 рота и половина пехотной роты, сверх того нерегулярных крепостных казаков для почты, перевозу и протчих надобностей – 24, да хлебопахотных 36 человек при двух старших», – так утвердил генерал гарнизона крепости. Таким образом, годом строительства Новоалейского форпоста (и возникновения крепости Новоалейской) мы можем считать 1765. Конкретное исполнение, видимо, 1766, т. к. «Деловая бумага» генерала составлена в 1765 г., и тогда же созданы карты для расселения по новым деревням присланных «поляков». Остатки крепости находятся сразу за селом Новоалейским, восточнее, на склоне горы, слегка понижающейся в сторону села. Отсюда хорошо просматриваются долины реки Алея, берущего начало на юго-востоке, и речки Глубокой, впадающей с севера, и небольшого ручья. В окрестностях форпоста река Алей подмыла склоны горы и образовала естественную преграду – крутую верхнюю левую береговую террасу высотой в 30-40 м. Наверху этой террасы, в 60-70 м от склона, и находится крепость.

Остатки крепости – это прежде всего вал в форме равнобокой трапеции. Противолежащие стороны составляют 96 и 76 м по длине вала между бастионами. Две другие, параллельные стороны имеют длину вала по 70 м. Длина вала каждого бастионного выступа равна 60 м. Таким образом, длина всего вала (периметр) составляет около 600 м. Вал имеет ширину 8 м. До сих пор сохранился так же глубокий и широкий ров. Перед бастионами ров имел ширину до 14 м, а по куртине (основная стена) – до 20 м. В северо-западной и юго-восточной куртине заметны провалы, бывшие ворота, шириной 8 м. Ближе к восточному бастиону находился пороховой погреб (?). Сейчас это яма диаметром около 6 м и глубиной несколько более метра. От внешней стенки восточного бастиона на расстоянии 70 м был колодец (?), верхняя площадка которого теперь составляет 5×5 м.

Другая крепость, полностью сохранившаяся, – форпост (редут) Ключевой. Он был выстроен в верховьях речки Глубокой при слиянии ее двух истоков. В архивном документе при строительстве место его определялось так: «Назначен маяк Ключевой вверх по реке того же звания Ключевой, которая устьем впадает в реку Глубокую, расстоянием от Верх-Алейского форпоста в 20 верст и 100 сажен», и далее: «При означенном маяке для содержания караулов и разъездов иметь команду полку Колыванского из 4-й роты при унтер-офицере драгун 10, казаков для почты четыре человека». До недавнего времени недалеко от форпоста находилась деревушка Старые Ключи. Теперь вся эта местность покрыта березовым лесом и кустарником.

В середине 1970-х гг. супруги Бузаевы из Змеиногорской геофизической экспедиции передали автору фотоснимки окрестностей. Ров и вал хорошо сохранились. Редут имеет прямоугольное начертание, бастионных выступов нет, размер по внешней стороне рва – 72×64 м. В середине крепостного вала заметна яма (пороховой погреб?).

Современное состояние форпостов. Верхне-Алейский форпост в последние десять лет оказался вблизи села Новоалейского и стал разрушаться, в его обширный ров свозят отбросы, шлак, мусор, железобетон, металлолом, пробита дорога, производилась опашка рядом лежащих земель. Ключевой форпост, наоборот, подвергается природно-климатическому воздействию, он находится в низкой сырой долине речки Глубокой, весенние паводки довольно сильно подтачивают ров и вал форпоста. Другие военные точки пока не удалось обнаружить. Однако все они требуют досмотра и постановки на государственный учет.

Проблемы памятниковедения объектов горного дела

Понятие «памятниковедение горного дела» (Горная энциклопедия. Т. 4. М., с. 54) означает не только простой учет отдельных памятников, в первую очередь, рудников, а привлечение внимания органов управления к проблемам выявления, изучения, классификации и использования памятников горной техники и горной науки на территории Алтайского края (некогда обширного Колывано-Воскресенского горного округа). Давно было принято постановление Алтайского крайисполкома «О создании

мемориального комплекса-заповедника промышленного развития России XVIII-XIX вв. на основе Барнаульского, Змеиногорского и Горно-Колыванского промышленных предприятий» (№/482 от 18 ноября 1968 г.). Однако сохранность памятников не улучшилась, а ухудшилась. С каждым годом исчезают одни за другими уцелевшие до наших дней свидетельства славной истории алтайского горного дела. Решение возможно только на путях сохранения национального наследия.

Необходимо обговорить и уяснить несколько историко-методологических основ, связанных с разработкой проблемы выявления, инвентаризации, сохранения и освоения памятников горного дела.

1. Исторически горная промышленная мануфактура на современной территории Алтайского края возникла в самом конце 20-х гг. XVIII столетия, хотя горное дело как производство, как человеческая деятельность, было здесь в древнейшие времена «бронзового века», а так же не заглохло у аборигенов XIII–XVII столетий.

2. Территориально предприятия горной мануфактуры Алтайского (Колывано-Воскресенского) горного округа входят теперь в другие административно-территориальные районы и даже имеются за пределами государственных границ современной Российской Федерации (в Республике Казахстан). Часть памятников горного дела находится в соседних областях России: Новосибирской, Кемеровской. Для выработки конечных и общих целей данный территориальный фактор будет иметь большое значение.

3. Наиболее сложно наметить и очертить научно-методологические термины, их границы, объем, содержание понятий относительно научной, исторической, видовой (производственное назначение), физической, музейной, типологической и иной значимости рассматриваемых объектов истории, вещественных памятников и источников горного дела и горного производства. На самом деле: исходя из существующих законов по охране и использованию памятников истории и культуры, памятники горного дела попадают под разные определения, методологические ряды, под разные виды памятников. Так, например, «закопушки» и места рудных остатков легендарного народа «чудь», их изделия из бронзы относятся к типу памятников археологии. Сохранившиеся

остатки заводов и рудников XVIII-XIX столетий есть тип памятников истории так же, как и сохранившиеся остатки форпостов и крепостей Колывано-Кузнецкой линии. Однако объекты заводов (как памятники истории), то есть, отдельные строения, плотины, каналы оцениваются современными учеными как памятники градостроительства и архитектуры, а это самостоятельный тип (вид) памятников (см., например, диссертацию Т.М. Степанской, которая утверждена по специальности «искусствоведение»). Более того, специфика планировки рабочих поселков при заводах Алтайского горного округа (наличие плотины, заводского пруда, фабричной территории, заводских казенных учреждений) обязывает нас относить подобные памятники прошлого к типу памятников архитектуры и градостроительства. Объекты Колывано-Кузнецкой оборонительной линии так же могут быть отнесены к памятникам военно-оборонительного зодчества (то есть, тип «архитектура и градостроительство»). Особого подхода требуют такие материальные остатки, как сохранившиеся заводские пруды, деривационные каналы, подземные гидроустановки. Определение статуса указанных памятников так же является однозначным.

4. Наименование «памятники горного дела» имеет еще один вариант: существуют движимые памятники (музейные экспонаты), архивные источники, а так же книги. Музейные экспонаты – шлак заводов, руда, кирпич, строительный кирпич, части насосов, модели горных машин и другие вещи составляют неотъемлемую принадлежность памятников горнозаводского производства, но они разбросаны по разным музеям, и их необходимо учесть. Подлежит заложить в компьютерные программы так же архивные документы по отдельным заводам и рудникам, сюда же мы должны отнести полную библиографию истории горного дела и заводского производства. Особо надо отметить составление и унификацию (кодирование) биографий горных служащих: начальников заводов, управляющих, горных специалистов, мастеровых «среднего» звена.

5. При планировании и организации учетной работы по унификации и кодификации памятников горного дела Алтайского края необходимо учитывать и уделить специальное внимание научному использованию памятников и источников. Особой программе подлежит туристско-

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ СОХРАНЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОШЛОГО ТРЕТЬЯКОВСКОГО РАЙОНА

экскурсионное обслуживание, а так же разумная коммерциализация (при их эксплуатации) и пропаганда.

6. Намеченные здесь основные положения и рекомендуемые действия невозможны без разработки комплексной программы по выявлению, сохранению и использованию памятников горного дела в Алтайском крае. Среди краеведов такая программа стала создаваться под общим названием «Серебряное ожерелье Алтая» (см. в кн.: «Охрана и использование памятников истории горного дела и камнерезного искусства Алтайского края». Тезисы. - Барнаул, 1986, с. 24-27; «Ползуновские чтения 1991 года». Тезисы. - Барнаул, 1991, с. 47-50 и др.). Очень давно поставлена в повестку дня краеведения задача сохранения исторического прошлого Алтайского края, но можно утверждать, что без комплексного подхода, без создания специального музея-заповедника горной мануфактуры XVIII–XIX столетий на базе сохранившихся остатков горного дела Алтайского округа проблемы не решить. Делать по частям, но в единой программе. Горное производство в старом технологическом виде теперь не воспроизвести, то есть сами памятники горного дела не могут быть вовлечены в текущую производственную цивилизацию, поэтому их воздействие на современников иное: памятникам горного дела присуще особое воздействие на познавательные, эстетические и нравственные качества человека, на его «историческую память», и лишь в совокупности они могут быть полезны современникам. В этом их специфическая ценность, из этого надо исходить при разработке отдельных заданий по классификации, инвентаризации, памятниковедению.

Но даже перечисленными задачами не ограничивается круг проблем. В свое время, приветствуя создание альманаха «Памятники Отечества», академик А.П. Александров высказался по данной теме так: «Информация о событиях минувшего, заложенная в памятниках, представляет не только познавательный интерес, она, как генетический код, во многом предопределяет грядущее». Как кажется, «генетический код» памятников наиболее полно может сохраниться в «движимых памятниках», особенно письменных (документы архивов, книги), в фотоснимках, в рисунках, а так же в «движимых» предметах – орудиях труда, находящихся теперь в музейных фондах.

Памятники горного дела в Алтайском крае стали собирать и сохранять в музейных коллекциях сразу же после перехода заводов от Демидова в ведение Кабинета, то есть, с 1744 –1747 гг. В известном указе от 1 мая 1747 г. А.В. Безру в п. 14 сказано следующее: «Как в оном Колывано-Воскресенском, так и в прочих казенных и партикулярных сибирских заводах и в лежащих около оных местах, где разведать можете о каких минералах, чего еще на свет произошло, по силе данного вам в прошлом 1744 году июля 2 нашего указа, надлежащим порядком осмотреть и освидетельствовать, учинить тем минералам пробу, какие оные явятся, и те пробы со обстоятельными описями прислать нам...». Так была создана знаменитая коллекция минералов – Минеральный кабинет, переросший в нынешний краевой краеведческий музей. И экспонаты горного дела сохранялись с середины XVIII столетия, собирались, создавались специально (модели горных машин и машины Ползунова, рудничные разрезы, насосы, орудия труда, денежные чеканы, метеоприборы и т. п.). К настоящему времени предметы и вещи по истории горного дела имеются в краевом музее при Барнаульском педагогическом университете: в 1991–1993 гг. проводились раскопки на территории бывшего Барнаульского сереброплавильного завода. Однако стоит задача выявить, описать, систематизировать коллекции предметов горного дела в этих и других музеях, так как они являются памятниками истории, необходимо создать каталог.

Особую ценность представляют письменные (архивные) источники: рукописные памятники научно-технического содержания, статьи, проекты и т. п. (например, упоминаемая рукопись И.И. Леубе, документы Ползунова), картографические материалы (особенно фонд № 50 в ЦХАФе), эпистолярное наследие (например, письма-отчеты И. Ренованца, П. Чихачева): сюда необходимо отнести печатные памятники – редкие экземпляры книг, журналы со статьями по истории горного дела Алтайского края XVIII–XIX столетий (экземпляры есть в редком фонде краевой библиотеки), сюда относятся патенты, энциклопедии (в особенности «Горный словарь» Г. Спасского), научные библиотеки и картотеки прошлых лет. Необходимо указать на имеющиеся теперь фотоснимки памятных мест, памятников, музейных экспонатов и документов. Фототека

имеет характер наиболее компактного хранения и воспроизведения. Видимо, есть необходимость отдельно обговорить составление персоналий горных деятелей, инженеров, начальников округа, управляющих заводами и рудниками, горных специалистов «среднего звена», а так же отдельных мастеровых. Они – двигатели технического прогресса, они – непосредственные деятели горного производства, они – создатели материальных основ движимых и недвижимых памятников истории горного дела. Особый интерес для создания систематизированного фонда (каталог) персоналий являются «формулярные списки» в фондах ЦХАФ АК. Одна из первостепенных задач – создание электронной базы данных, исходя из послужных списков. Несомненно, надо подключать и другие источники.

Несколько более узко можно рассмотреть проект создания музея-заповедника.

Назначение музея-заповедника, его формула: сохранение памятников истории и культуры, связанных с развитием горного мануфактурного производства, объединенных в понятие Комплексной программы «Серебряное ожерелье Алтая», то есть, создание особого специализированного, но не общекраеведческого музея. Его задачи:

1. Реставрационно-охранная (первая и первейшая цель);
2. Коммерческо-экономическое использование реставрированных объектов;
3. Культурное и туристско-оздоровительное, в том числе международное (современный сервис);
4. Научно-просветительское (как полигон для научного краеведения).

Сама комплексная программа «Серебряное ожерелье Алтая» (ее состав, научное содержание, текст) может быть построена в следующей последовательности:

Введение (формула музея-заповедника, концепция, историческое обоснование, цель: практический выход);

1. Историческая справка. История проблемы (историография);
2. Утверждение программы: правовое обоснование;
3. Проект положения музея-заповедника (комитет учредителей, дирекция, учебная ассамблея);

4. Реализация: первый этап строительства, включение существующих объектов в программу, возможные варианты;

5. Эксплуатация, развитие туризма, связи (предпринимательства);

6. Научная программа. Реставрация. Археологическая служба. Издательская деятельность, пропаганда;

7. Библиография (в т. ч. «электронная память»);

Заключение: перспективы, проблемы существования в изменяющихся условиях.

Несомненно, почти каждая задача программы может (и должна) иметь специальную разработку (микропрограмму). Например, п. 3, то есть «узловые блоки» можно заполнить следующими самостоятельными проектами:

1. Барнаул – центральный музей истории горной мануфактуры в здании плавильной фабрики № 2 бывшего сереброзавода (ныне спичечная фабрика); комплекс бывшего сереброзавода: спичечная фабрика, крепость, плотина, минералогический музей под открытым небом. Отдельный объект – восстановленная машина И.И. Ползунова (на «своем месте»). Сфера услуг, коммерческий сервис.

2. Змеиногорск – центр рудничного комплекса («Серебряный цветок Алтая»), подземный каскад гидроустановок, «чугунка Фролова». Музей, городские объекты конца XIX столетия. Туризм.

3. Колывань – центр камнерезного искусства. Музей. Место первого завода на Алтае. Рудники. Туристские объекты.

4. Верхалейка: форпост, рудники. В перспективе – восстановление Алейского завода, в том числе «натуральной» свинцовой плавки. Деривационный канал. Туристский приют, объекты природы.

5. Бийск – сохранение историко-бытового облика XIX – начала XX столетий. Музей, крепость. Туризм.

6. «Блоки» ближайшего будущего: Павловское – плотина, пруд, объекты завода, музеи; Локоть – место завода, деривационный канал, рудник; Чагырка – рудник, объекты природы; Кабаново-Ползуновская пристань, крепость.

7. «Блоки» более отдаленной перспективы: Колывано-Кузнецкая оборонительная линия (как единый объект): форпосты, маяки, крепости. Туризм: отдельно – Бийская казачья линия.

8. Возможности других территорий: Кузнецкая крепость; Нижне-Сузунский

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ СОХРАНЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОШЛОГО ТРЕТЬЯКОВСКОГО РАЙОНА

металлургический комплекс; Томский завод; Гавриловский завод; Салаирские рудники, Гурьевский завод.

Возникнут и другие варианты. Во всяком случае, необходимо принять ряд неотложных мер по сохранению всех памятников, включенных в понятие «Серебряное ожерелье Алтая», в том числе – их первичной инвентаризации.

В недавнем прошлом (уже «прошлое»!), а именно 2 и 6 октября 1992 г. состоялись серьезные совещания краеведов под председательством начальника Комитета по культуре Администрации Алтайского края. Архитекторы А. Деринг и С. Боженко представили эскизный проект музеефикации территории б. сереброзавода, мне удалось декларировать проект Комплексной программы «Серебряное ожерелье Алтая» в наиболее обобщенном представлении. Было поручено научно-методическому центру «Наследие» подготовить реальный план ближайших действий. Министерство культуры включило наши отдельные памятники в перспективный план реставрации. Однако до сих пор нет еще списка объектов, неизвестно их местонахождение (по карте и на местности), нет еще разработанной кодификации для ярлыков, то есть классификации самих объектов как памятников истории и культуры по методологическим признакам памятников горного дела. Претворение в жизнь комплексной программы потребует больших усилий и материальных затрат, но в результате – сохранение уникальных памятников истории Российского государства. Они не принадлежат живущему поколению, их хозяин – История. Однако необходимо создать какой-то штаб, создать штатную единицу для наблюдения за ходом реализации программы. Вместе с тем, необходимо заметить, что на нынешнем первом, начальном этапе поисков (даже в плане инвентаризации и просто учета) надо вычленивать объекты военно-оборонительной Колывано-Кузнецкой линии в самостоятельный блок и немедленно приступить к их паспортизации, взять их под государственную охрану. Эти объекты находятся под более чем серьезной угрозой потери «исторического лица» в ближайшее время ввиду приватизации казачьих земель б. Сибирского казачьего войска.